

И.Дзялошинский,
председатель Совета директоров Независимого института
коммуникативистики,
профессор ГУ ВШЭ

Роль СМИ в организации диалога власти и общества

Диалог власти и общества: о чем разговор?

•Разговор между двумя или несколькими лицами.
Словарь русского языка С.Ожегова. - М., 1978.

•Форма устной речи, разговор двух или нескольких лиц, речевая коммуникация посредством обмена репликами
Большой энциклопедический словарь. - М.,1991.

Именно так трактуют большинство людей категорию «диалог», ставшую очень можно в политическом и политологическом лексиконе. Однако современная наука очень далеко ушла от этих формальных определений. В работах Бахтина, Гадамера, Хайдеггера, Хабермаса предложено куда более содержательное понимание диалога как всеобщей основы человеческого взаимопонимания.

Много внимания анализу условий и факторов эффективного меди диалога уделил профессор Е.П. Прохоров.

Если суммировать высказанные им и другими исследователями идеи, получается следующая картина.

1. Диалог в широком значении - это такое общение, в ходе и результате которого возникают удовлетворяющие всех результаты, т.е. «разговоры с договоренностью», а не просто обмен идеями репликами, высказываниями, колкостями.

2. В настоящем диалоге «победителями» могут быть все, «побежденных» же не должно быть, несмотря на то, что в ходе и исходе диалога одни подходы, идеи, предложения принимаются, другие отвергаются, третьи трансформируются и т.д. То есть идет «борьба». Но это борьба особая, где, выясняясь в ее ходе, побеждают общие подходы и решения, выявляются результаты, устраивающие всех, достигаются единые решения. Если прибегнуть к терминологии теории игр, здесь исключены антагонистические стратегии, когда один выигрывает столько, сколько проигрывает другой. В выигрыше оказываются все, если смотреть на выигрыш как приемлемое всеми решение волнующей всех, участников проблемы общественной жизни. Это не только возможность, но в нашу эпоху и необходимость.

3. Исходное условие *нормальных диалогических отношений* - признание равенства всех партнеров по диалогу и равного права всех на то, чтобы их интересы были учтены, позиции приняты в расчет, предложения рассмотрены при принятии решений, -. Ход и исход «переговорного процесса» в разных его сторонах и формах (для журналистики это высказывание своей позиции и изложение других, сопоставление взглядов и анализ аргументов, оценка и взвешивание подходов и предложений, ведение критики, полемики, участие в дискуссиях и диспутах, предложение итоговых решений, обсуждение

возражений и контрпредложений, поиск общеприемлемых решений и их обоснование) своим успехом наполовину, условно говоря, обязаны всеобщей и всесторонней настроенности на позитивный результат.

А такая настроенность прочна, если в основе ее ясное осознание тех особенностей современной общественной жизни (сложность социальной структуры; необходимость ненасильственных форм решения проблем; обязательность совместных решений и действий всех участников социального процесса). Ясно поэтому, что диалог приобретает конструктивный характер в том (и только в том) случае, если каждый из участников осознает свою принадлежность не только к «партии» (группе, стране, союзу, сообществу и т.п.), но и к человечеству. Иначе неизбежен акцент на отстаивание «частного», а не настроенность на поиск «общего». И ясно также, что подлинно диалогические отношения пронизаны гуманизмом и демократизмом в глубоком современном понимании этих принципов отношений и деятельности.

4. Диалог предполагает теоретически устоявшееся и прочно закрепленное психологически желание разрешать конфликты не средствами силового нажима, не путем психологического давления, не через введение в заблуждение и другими средствами «борьбы без правил», а в ходе всестороннего анализа спорных вопросов, причин и сути конфликта, поиска возможностей и путей выхода из него при сохранении «лица» каждого из партнеров и с «выгодой» для всех, даже если и приходится чем-то поступиться, признавать в чем-то свою неправоту, идти на компромиссные решения и т. д.

Тут важны толерантность - терпимость и терпеливость, уважение к партнерам и признание их права на отстаивание своей линии, готовность взглянуть на проблему с точки зрения оппонентов, а потому и готовность к уступкам при твердой защите принципиальных основ позиции, психологическая устойчивость, способность противостоять софистике и демагогии, желание терпеливо добиваться от партнеров соблюдения норм честного диалога при распутывании самых трудных узлов.

Если всего этого нет, возникает ситуация, которую называют **антидиалогические отношения**, суть которых в том, что «это такие отношения, когда один для оба партнера взаимодействия рассматривают друг друга лишь в качестве объекта, вещи и принципиально отрицают наличие всякой общности между партнерами взаимодействия и тем самым возможность возникновения диалога».

Внешне такие позиции одной из сторон могут выглядеть и в смягченной форме как нежелание вести диалог с «таким» партнером, но за этим обычно скрывается представление, что противоречия, породившие конфликт, носят антагонистический характер, а разрешение их видится только на путях «победы» своей точки зрения, что ведет к позиции диктата, навязывания определенного выхода из конфликта, решения проблемы на своих условиях. Чтобы оправдать такую линию поведения, поддерживающие СМИ стремятся создать «образ врага», внедрить в общественное сознание представление об оппонентах как «непримиримой оппозиции», «вечно вчерашних», «отставших навсегда», интересы, позиции и стремления которых не достойны рассмотрения¹.

5. Существует три варианта участия в диалоге.

¹ Разумеется, есть силы, с которыми диалогические отношения действительно невозможны. Таковы экстремисты всякого рода: ведь экстремизм изначально не признает партнерства и крайними мерами стремится утвердить и провести в жизнь свои гегемонистические представления о должном в жизни. Строго говоря, экстремизм преступен (часто перед законом, всегда перед человечеством), и не случайно экстремисты в своих действиях сознательно выходят за рамки правовых норм. Однако прежде чем назвать какую-то силу или организацию «экстремистской» (а на этом основании отказаться от диалога с ней, перейти к методам идейной борьбы и призвать к законному устранению с политической арены), политикам и журналистам надобно предпринять не одну попытку (и возобновлять их вновь после каждого изменения ситуации) с целью убедиться, что перед ними закоренелый экстремизм.

Монологический диалог. Это тот случай, когда СМИ оказывается невольным участником диалога. Считая свою позицию единственно верной и достойной распространения и не считаясь с правом и правдой других, такие СМИ внешне ведут монолог, внутренне же они вынуждены откликаться на иные позиции и отстаивать в аудитории, знакомой с другими, свою. Диалог оказывается, таким образом, вынужденным и скрытым, ведущимся, так сказать, «сквозь зубы», а потому неэффективным, ибо гегемонистская закрытая информационная политика обречена в открытом обществе. Ведь это означает настроенность на борьбу до победы (в наше время «демократов» над «красно-коричневыми», «либералов» над «консерваторами», «левых» над «правыми» и т. д.). Но это антидиалогизм или в лучшем случае квазидиалогизм.

Диалогический монолог эффективнее по своей природе уже потому, что в таком случае СМИ открыто признает не только наличие «оппонентов», но и их право на участие в принятии социальных решений. Однако открытость информационной политики ограничивается принципиальной убежденностью в своей правоте, что допускает под влиянием выступлений оппонентов только вынужденные частичные уступки, развитие аргументации. К сожалению, в таких ситуациях не обходится без софизмов, пусть скрытых и несознаваемых, умолчаний, передержек при изложении оспариваемых позиций и других недостойных честного диалога приемов. Диалогический монолог—уже не «борьба до победы», но еще и не полная настроенность на оптимальное решение.

Эта промежуточность закономерна для СМИ, придерживающихся тех или иных партийных (в широком смысле слова: защищающих интересы какой-то «части» общества—класса, слоя, группы, организации и т. п.) позиций. Такие СМИ, признавая сложность структуры общества, равенство всех социальных групп и политических партий, необходимость поиска согласованных решений проблем, прежде всего и главные образом видят сложное взаимодействие, включающее сотрудничество и соперничество, притяжение и отталкивание, кооперацию и конкуренцию разных сил со своей «партийной» позиции, что предполагает ту или иную форму аберрации, искажения картины мира, сути конфликта, позиций соперников, силы их аргументации и своих предложений и т.д. В ходе диалога мера такой аберрации при честном подходе может снизиться, притом значительно, но полностью элиминирована быть не может, так как на то есть «мощные социальные причины, связанные с представительством интересов своей партии и проявляющиеся в определенном «партияцентризме». Это и неизбежно, и социально оправдано.

«Открытый диалог», который предполагает максимально полное и честное изложение своих взглядов и предложений, соответствующей аргументации в надежде на встречную открытость и спор с «открытыми забралом»: суждение против суждения, аргумент против аргумента, когда сопоставление взглядов позволяет обнаружить и суммировать сильные стороны всех, отвести слабые аргументы и предложения и в результате (компромисса, паллиатива или лучше всего консенсуса) прийти к единому решению. Открытость предполагает признание своих «слабостей», соответственно, отступлений и уступок, отказ от неточных аргументов, согласие с «сильными» сторонами позиции соперника. Но если есть настроенность на такое решение, которое «всем на пользу».

6. Для организации эффективного меди диалога необходимо решить несколько проблем.

- Требуется обеспечить участие в диалоге представителей всех сторон, волей обстоятельств вовлеченных в «конфликт интересов». Ведь если какая-то из сил оказывается вне переговорного процесса, то продуктивность диалога уменьшается пропорционально «весу» роли неучастника, причем в некоторых случаях может оказаться вообще бессмысленной. Значит, кто-то должен обеспечить участие тех, кто по каким-то причинам (отсутствие

собственных СМИ, возможности участвовать в диалоге в «чужих» СМИ и т. п.) не может сделать этого сам.

- Важно обеспечить участие всех оттенков позиции каждой силы, вовлеченной в конфликт, чего нередко не могут и не хотят делать «органы», представляющие точку зрения лидеров, руководящего звена, тогда как внутренняя оппозиция, не представленная в руководстве фракция, может внести важные нюансы в ход и исход диалога.
- Кто-то должен предоставить возможность высказаться «выламывающимся» из представляемых разными СМИ позиций и потому неудобным экспертам, социологам, специалистам, простым гражданам.

7. Решение, возникающее в ходе диалога, в котором участвуют носители различных, порой разнонаправленных интересов, всегда внутренне структурно сложно (и может порой представлять своего рода амальгаму, коллаж), ибо построено на балансе интересов и достигнуто обычно с помощью компромисса - соглашения на базе обоюдного согласия равноправных сторон при возможных взаимных уступках сторон ради удовлетворяющего все стороны выхода из конфликтной ситуации. Компромисс предполагает достижение согласия между партнерами, находящимися внутри системы отношений, притом автономными и равноправными. Отсюда преодоление конфликта связано с отказом участников от одних требований, при трансформации других в целях ликвидации конфликта, установления динамического равновесия как условия оптимального функционирования и развития системы.

Отсюда единственно верное поведение - настроенность даже в самых трудных условиях ведения диалога на достижение консенсуса (*от лат. Consensus - согласие, единодушие; con - с, вместе, census - чувство, ощущение*), т.е. желаемого, не вынужденного согласия, основанного на обнаруженном в ходе диалога общем интересе, за которым просматриваются общенациональные идеи, общечеловеческие ценности. Достижимый по результатам диалога консенсус - не соглашательство (если это не ложный компромисс), а поиск и достижение такого решения, которое идет на пользу всем, способствует развитию системы, хотя чем-то приходится и поступаться, но не тем, что связано с сущностными особенностями и интересами группы. Никто из партнеров при нормальном понимании диалога и не может покуситься на них: тогда разрушается целостность системы, а это вредит всем. Отсекаются в движении к консенсусу экстремистские поползновения, реализация которых также ведет к нарушению целостности системы.

8. Условие успешного ведения диалога - готовность и вместе с тем подготовленность к нему, представления об этапах развития конфликта в зависимости от его сути и поведения участников. Знание ситуации и всех составляющих (сущность социальных сил, их расположение и вес в обществе; интересы, требования и соответствующая аргументация своей и других сторон; возможные уступки разных сторон; предполагаемые ответные меры в случае как ужесточения требований, так и при согласии на уступки; желаемый и возможный при разных обстоятельствах исход; необходимые действия своей стороны и допускаемые - других в течение диалога и т.д.) предполагает готовность со своей стороны к уступкам, а со стороны партнера - к ужесточению требований, к давлению, блефу, дезинформации, даже шантажу. Поэтому требуется быть готовым к ответным шагам в связи с акциями других сторон конфликта. Подготовленность к началу и ведению диалога, к возможным переменам и осложнениям в его ходе, устойчивость и одновременно гибкость в стремлении довести дело до конца выявляются в реальных чертах стратегии и тактики проведения диалога².

² Подробнее см.: Прохоров Е.П. Режим диалога для демократической журналистики открытого общества. - М., 2002.

Другой автор, много и плодотворно занимавшийся проблемами организации общественного диалога с помощью СМИ - Л.Л. Реснянская, считает, что на протяжении всего периода посткоммунистической трансформации проблема социального согласия, следовательно, и необходимости создания гражданской коммуникации, обеспечивающей взаимопонимание и взаимодействие власти и общества, различных по своим интересам социальных групп, оказалась нерешенной. Объективная сложность проблемы связана с так и не преодоленным расколом общества. Общественный разлом затронул смысловое существование нации - цель развития страны и понимание своего будущего³.

Публичная политика как практическое воплощение диалога власти и общества

Существуют разные подходы к определению публичной сферы и публичной политики. В *узком смысле* это, по определению Юргена Хабермаса, - публичная сфера – это та «область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение»⁴. Иными словами, это – арена, форум публичного дискурса по поводу социально-политических проблем жизни и развития общества.

В *широком смысле* публичное в противовес частному выступает как сфера реализации присущих любому обществу коммунитарных интересов, то есть интересов общества в целом. Она не исчерпывается коммуникациями граждан и общественной рефлексией, но и трансформируется в практические действия во имя общего блага. В этом качестве она представляет собой «совместную практическую деятельность, направленную на достижение разделяемых всеми целей»⁵.

В итоге публичная сфера предстает не только как общественный форум коллективного поиска гражданами общих целей и средств их достижения, но и как область их практических воплощений в систему реальных общественных отношений и институтов. Складывается своего рода инфраструктура публичной сферы - общественный сектор жизнедеятельности общества.

По существу публичная сфера – это способ обеспечения в обществе климата сопричастности и демократизма. Смысл публичной политики в том, чтобы поддерживать и расширять участие самого общества в политическом процессе, стимулировать поиск таких решений общественных проблем, которые дают оптимальные варианты соединения частных интересов с публичным, то есть интересом общества как целого.

Публичную политику относят к сфере политики, создаваемой в результате перехода от политики персональной ответственности лидеров к непосредственному участию в политике граждан и структур гражданского общества, где ответственность берет на себя политически активная часть гражданского общества, и в силу этого происходит выделение публичной политики из аппаратно-государственной, партийной, корпоративной и специальных политик в отдельную область. Система принятия решений приоткрывает доступ для влияния не только со стороны лоббистов, но и граждан, а главное, со стороны экспертного знания.

Так понимаемая публичная политика невозможна без таких институтов, как «свобода слова», «независимый суд», «разделение властей», без создания условий для

³ Реснянская Л. Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. - М., 2001, с.3.

⁴ Habermas, J. "The Public Sphere" in Seidman, S (ed.). Jurgen Habermas on Society and Politics. Boston, Beacon Press, 1973, p.231.

⁵ Gould C. Diversity and Democracy: Representing Differences, in «Democracy and Difference». Princeton, 1996, p.174.

беспрепятственного функционирования механизмов прямого доступа рядовых граждан к источникам информации. Свободный доступ каждого к информации - основной принцип свободных обществ, гарантируемый конституциями и международными законами. Это указано в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ". Указанные свободы могут быть ограничены в случаях, когда "это установлено законом, исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" (статья 29). Каждая свобода, гарантированная во Всеобщей декларации, была "провозглашена как наивысшее стремление народа" (Введение). В ст. 10 Конвенции защиты прав человека и основных свобод, а также в документах, разработанных органами Конвенции, включая прецеденты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека, ясно указано, что в странах-членах Совета Европы свобода доступа каждого к официальным (административным) документам рассматривается как средство надзора над действиями властей и как показатель состояния демократии. Эта свобода является одним из основных методов участия граждан в местной общественной жизни и общественной жизни всей нации. Доступ к информации - средство достижения открытости в общественной жизни.

Это означает признание презумпции открытости информации для граждан и защиту их информационных прав. Это означает также ориентацию главных технологических компонентов информационной среды (системы формирования, распространения и использования информационных ресурсов, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и информационных технологий) на обеспечение свободного обращения информации, воплощения в жизнь конституционного права на свободный поиск, получение, производство, передачу и распространение информации.

Открытое и неограниченное распространение информации, являющейся общественным достоянием, повышает безопасность и здоровье общества, а также способствует повышению уровня жизни, т.к. у граждан появляется больше возможностей для принятия осознанных решений по вопросам собственной повседневной жизни, окружающей среды и будущего.

Следует упомянуть еще два документа Совета Европы. Это рекомендация No R(81)19 о доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, в которой говорится: "*Каждый человек, находящийся под юрисдикцией государства-члена, имеет право получения по запросу информации, находящейся в распоряжении государственных ведомств, за исключением законодательных органов и органов судебной власти*" и принятая 29 апреля 1982 года Комитетом министров Декларация о свободе самовыражения и информации, которая среди других целей указывает: "*... проводить политику открытой информации в государственном секторе, в том числе доступа к информации, в целях углубления понимания политических, социальных, экономических и культурных проблем каждым гражданином и развития его возможностей свободно обсуждать эти проблемы*".

Сегодня простота и легкость получения гражданами страны необходимой и интересующей их общественно значимой информации является самым надежным индикатором цивилизованности и открытости государственного устройства страны.

Как же обстоит дело в России с этими условиями? Проводимые различными независимыми организациями исследования показывают, что сегодня в России нет ни одного региона, в котором был бы создан благоприятный режим для всех стадий создания и распространения информационного продукта.

Социологическая статистика беспристрастно выявляет чрезвычайно слабую ориентированность граждан как в экономической, так и политической ситуациях. Отношения же общества с властью время от времени носят фрустрирующий характер: от романтического порыва к демократическому будущему и случающихся приступов всенародного обожания новых лидеров до глубокого разочарования, от ностальгии по советскому прошлому до веры в способность очередного национального лидера обеспечить стабильность и процветание страны. А рационального осмысления происходящего, что позволило бы на основе общепризнанных ценностей выстраивать социальное согласие, не произошло. Самой точной формулой, описывающей широко бытующие взгляды на историю общественных перемен, можно признать ставшие почти афоризмом слова премьер-министра В. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», фиксирующие разрыв целей и результатов и явную иррациональность самой власти, никогда не пытавшуюся объяснить свою деятельность⁶.

СМИ в системе диалога власти и общества: теоретические модели и грустная практика

Реализация всех этих функций в современном обществе невозможна без соблюдения двух взаимосвязанных условий: законодательного и практического обеспечения информационной открытости власти и существования свободных СМИ.

Что касается законодательного и практического обеспечения информационной прозрачности и информационной открытости власти, то мы, кажется, единственная страна из числа тех, кто претендует на звание цивилизованных, где нет национального закона о праве граждан на информацию⁷. Зато у нас есть Доктрина информационной безопасности. По поводу уровня свободы наших СМИ тоже много говорить не надо. Массовый опрос журналистов показывает, что лишь 8% из них не ощущает цензуры. Лукавые разговоры о том, что только 10 процентов российских СМИ являются государственными и что даже если бы власти захотели - на федеральном или на региональном уровне - контролировать всю эту огромную массу средств массовой информации, это практически невозможно, - предназначены для иностранных журналистов и мало кого убеждают внутри России. На самом деле сегодня главные СМИ — телевидение — на 70% огосударвлены. В стране установлена монополия на информацию, поскольку два главных государственных телеканала страны — Первый канал и РТР — по охвату и степени влияния «перевешивают» все остальные 15 тысяч СМИ, выходящие сегодня в России.

А на этих телеканалах, как и в других государственных СМИ, возможно только одностороннее пропагандистское освещение таких тем, как Чечня и ЮКОС, в целом политики Президента РФ, прав человека, действуют запреты на появление в эфире ряда лиц, исчезли передачи в прямом эфире.

В разной степени эти тенденции характерны и для других СМИ. Поэтому в целом, достаточно объективным в отношении нашей страны выглядит рейтинг свободы слова,

⁶ Реснянская Л. Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. - М., 2001, с.4-5.

⁷ Об эффективности таких законов говорит опыт Австралии (Freedom of Information Act, 1982г.), Австрии (Act 15.05.87. Вступил в силу с 01.01.88г.), Бельгии (Act on the Openness of Administration. Принят 11.04.94. Вступил в силу 01.07.94г), Венгрии (Act No.LXIII of 1992 on Protection of Personal Data and Disclosure of Data of Public Interest. Принят Венгерским парламентом 27.10.92г.), Италии (Act of 8 June 1990, No. 142/90. (Ordinamento delle autonomie locali); Act of 7 August 1990, No. 241/90.), Канады (Access to Information Act, 1983), Нидерландов (Act on Public Access to Information, Staatsblad,1991), Норвегии (Act on Public Access to Documents, 1970), США (The Federal Freedom of Information Act, 20.06.66; The Federal Privacy Act; The Federal Sunshine Act, 13.09.76.) и других стран.

составленный авторитетной международной правозащитной организацией «Репортеры без границ», в соответствии с которым Россия занимает 140 место из 167 стран. Хуже нас только Туркменистан, Северная Корея, Белоруссия и некоторые африканские страны.

Полученные в ходе различных исследований материалы свидетельствуют о том, что отношения между властью и СМИ в России самоопределяются либо в терминах подчинения и услужения, либо в терминах войны. Третьего - то есть диалога, партнерства - не получается. На региональном уровне для руководителей любого ранга характерно абсолютное нежелание учитывать особенности СМИ как самостоятельного социального института, стремление превратить журналистов в своих подручных, которым положено выполнять спущенные им поручения. Руководители администраций видят в местной прессе прежде всего нечто вроде дополнительной информационно-аналитической службы, а также отдела по работе с общественностью, но никак не контролера и критика своих действий. При всех индивидуальных различиях в возрасте, образовании, жизненном опыте руководители региональных и местных администраций рассматривают СМИ не как самостоятельный институт гражданского общества и не как особый, относительно самостоятельный информационный бизнес, а исключительно как информационно-пропагандистский придаток к администрации. Многие из них изначально убеждены в том, что дело журналистов - помогать им, руководителям, решать стоящие перед ними проблемы.

Специалисты давно указывают на то, что имитация демократических преобразований извратила содержание и одной из основных функций СМИ, реализация которой обеспечивает искомое согласие в плюралистическом обществе, где конфликты признаются и регулируются публично, - функцию «посредника». Выступая «посредником», средства массовой информации осуществляют диалогическую коммуникацию, содействуя соглашению между сторонами, придерживающимися разных и часто полярных взглядов. Придавая гласности позиции сторон, привлекая экспертов, независимых арбитров, предоставляя слово всем заинтересованным сторонам, СМИ становятся площадкой, форумом, сталкиваются, позиции аргументируются и вырабатывается новое знание о целях и способах дальнейшего взаимодействия. «Посредничество» российской прессы больше похоже на деятельность торгового агента, заинтересованного в выгодной сделке и получении соответствующего денежного вознаграждения. Это особенно наглядно подтверждает участие СМИ в выборных кампаниях, когда для многих средств массовой информации наступает время настоящей жатвы. Агитационно-пропагандистские услуги позволяют объективно улучшить финансовое состояние как отдельных редакций, так и отдельных журналистов.

Так что же нам делать?

Рецепт известен давно.

- **Необходимо повысить информационную открытость органов власти и местного самоуправления.**
- Для решения этой задачи необходимо реализовать комплекс юридических, организационно-технологических и экономических мер.
- Прежде всего, необходимо запустить механизм практической реализации конституционного права на свободу получения информации. Правовой основой такого механизма должны стать законодательно закрепленные четкие правила, условия и порядок получения гражданами и институциональными структурами общества информации в органах государственной власти и местного самоуправления, от иных государственных и негосударственных юридических лиц, а также прямого доступа к государственным и негосударственным информационным ресурсам. Также в законодательстве о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления должны быть закреплены обязанности и ответственность этих органов и их должностных лиц за информирование граждан и всех структур общества, за оказание им информационных услуг, за накопление, хранение и использование государственных

информационных ресурсов в сферах ответственности этих органов. Это позволит информационно укрепить авторитет государственной и местной власти, правопорядок, и существенно ограничить возможности коррупционных отношений во властных структурах.

• При этом исключительно в рамках законодательства доступ к некоторым видам информации должен быть ограничен в целях защиты личных прав и свобод граждан, интересов экономических и иных структур общества, государства и национальной безопасности. Особо сбалансированный подход требуется к работе с персональными данными, так как именно здесь наиболее вероятно возникновение угроз неприкосновенности личной жизни и ущемления прав на личную, семейную и коммерческую тайну как при чрезмерном вмешательстве государства, так и от несанкционированной деятельности негосударственных структур.

• На организационно-технологическом уровне законодательно определенная обязанность органов государственной власти и местного самоуправления по оказанию информационных услуг населению должна решаться исключительно в интересах потребителя таким образом, чтобы потребитель мог получать необходимую документированную информацию с гарантией ее достоверности в удобном для него месте, в удобное время и в различных стандартных формах. Информация органов государственной власти и местного самоуправления должна быть широко доступна для всех социальных групп. Поэтому покрытие издержек на ее предоставление за счет потребителя может быть допустимо только на бесприбыльной основе, в ограниченных пределах и дифференцировано по видам и формам представления информации. Широкие возможности для требуемого решения задачи предоставляют современные информационно-коммуникационные технологии.

Необходимо стимулировать реальный диалог между обществом и властью.

Существенную роль в укреплении взаимодействия с общественностью могут сыграть консультативные общественные советы и комиссии при органах власти, специализированные по укрупненным направлениям деятельности этих органов. Основная задача таких структур - выявление общественно значимых проблем, отношения общественности к предлагаемым властью путям их разрешения, определение возможных компромиссов и наименее конфликтных решений при наличии противоречий. Накопленный опыт деятельности консультативных структур при различных органах власти показывает, что при некорректном подходе к формированию и организации работы таких структур существует серьезная опасность их вырождения из-за неспособности выполнять поставленные задачи.

В основе прямого взаимодействия органов власти с общественностью лежит предоставление должностными лицами этих органов определенной информации. Поэтому не только эффективность такого взаимодействия, но и принципиальная возможность его реализации целиком и полностью зависит от осознания государственной властью необходимости обеспечивать информационную прозрачность своей деятельности и активно вести открытый диалог с обществом и его структурами.

Общество должно стать эффективным производителем управленческой информации.

Не только система органов государственной власти и местного самоуправления, но и само общество является мощным источником информации. Однако для того, чтобы этот информационный потенциал мог быть эффективно использован в интересах развития каждой личности, общества в целом и государства, необходимо институциональное структурирование общества, являющееся важным шагом на пути к формированию демократического гражданского общества.

Известно, что политические, общественные, профессиональные, корпоративные и иные структуры общества порождают значительные объемы информации. Наличие множества структурированных и упорядоченных независимых источников информации расширяет для массового пользователя возможности получения достоверной информации в удобной для него форме, создает условия для повышения оперативности и достоверности информационного обеспечения принятия управленческих решений в органах власти, эффективности информационной поддержки публичной политической и общественной деятельности, а также формирования и воздействия общественного мнения как истинной «четвертой власти» в демократическом обществе.

СМИ могут и должны стать эффективным институтом информационного развития.

Для этого необходимо:

Во-первых, поддерживать проекты, ориентированные на повышение профессионализма работников региональных СМИ, формирование новой профессиональной культуры, опирающейся на стандарты свободы слова, демократии и прав человека.

Во-вторых, обеспечить правовую поддержку региональных СМИ. События недавнего прошлого показали со всей очевидностью, что многие конфликты в сфере средств массовой информации связаны с перераспределением собственности, а незнание журналистами правовых тонкостей делают СМИ уязвимыми.

В-третьих, поддерживать проекты и начинания, направленные на участие региональных СМИ в повышении информированности общества о деятельности некоммерческих, негосударственных организаций, стимулирующие активное взаимодействие региональных СМИ со структурами гражданского общества с целью защиты права журналистов на свободу слова, а граждан на доступ к информации.

В-четвертых, необходимо поддерживать комплексные проекты с участием СМИ, ориентированные на решение таких задач, как:

- обеспечение доступа к информации о правах и свободах граждан и способах их защиты, включая защиту от неправомерных действий государственных органов и должностных лиц, а также защиту прав общественных групп;
- доступа к официальным документам, нормативно-правовым актам и административным решениям органов исполнительной власти;
- обеспечение свободного обмена информацией между субъектами демократического процесса о деятельности друг друга и т.д.

И последнее. Гражданские структуры, группы обеспокоенной общественности, медиакритика должны стремиться к тому, чтобы региональные СМИ не стали под давлением медиамагнатов, категорически не желающих рассматривать журналистику как сферу социально ответственной деятельности, заурядным бизнесом, который обеспечивает высокие доходы предприимчивым дельцам, спекулирующим на нищете, отсталости, социальной и психологической закомплексованности значительной части населения.